

**УСТРОЙСТВО СЕЛЬСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗЕМСКИХ ШКОЛАХ
ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

В статье исследуется устройство сельского образования в земских школах Вологодской губернии на протяжении второй половины XIX – начала XX века. Под устройством сельского образования в данной статье понимаются вопросы участия государства и земских учреждений в деле становления сельского начального образования, организация и содержание учебного процесса, руководство и состав народных школ, процесс и продолжительность обучения, приемы и методы преподавания, расположение школ, условия обучения, достоинства и недостатки земских школ. На основании изучения вопроса устройства народных школ дореволюционной России предполагается использовать положительный опыт развития начального образования в регионах на современном этапе.

Вологодская губерния, земские школы, народное образование, сельское образование.

The article studies the structure of rural education in zemstvo schools of the Vologda province in the second half of the XIX century-the beginning of the XX century. Speaking of the structure of rural education we mean the government and zemstvo institutions' contribution to the rural primary education establishment, the content of the educational process, authorities of zemstvo schools and school structure, educational process and its duration, methods of teaching, schools location, conditions of education, advantages and disadvantages of zemstvo schools. The article suggests using the positive experience of the primary education development in modern local schools based on the study of the national schools structure in Russia before the Revolution.

The Vologda province, zemstvo school, national education, rural education.

Введение.

Во второй половине XIX в. в системе сельского начального образования России и, в частности, в Вологодской губернии существовали такие основные типы школ, как: «школы грамоты», церковно-приходские, министерские и земские школы. В 1860-е гг. благодаря деятельности губернской и уездных земских управ и собраний в Вологодской губернии была значительно расширена сеть начальных образовательных учреждений, в том числе в сельской местности. На основании историко-сравнительного метода исследования в статье сравнивается на протяжении второй половины XIX – начала XX века и анализируется устройство сельского образования в земских школах Вологодской губернии. Исследование проблемы построено на анализе архивных источников и опубликованных делопроизводственных и статистических материалов.

Основная часть.

Среди начальных школ в Российской Империи во второй половине XIX – начале XX века были распространены земские школы. Среди задач Вологодского земства в области начального школьного образования можно выделить следующие основные направления: содержание школ, постройка и ремонт школьных зданий, приобретение учебных пособий и классных принадлежностей, оплата работы инспекторов школ, выплата пособий и наград учителям и учащимся. Основная нагрузка в этой работе лежала на уездных земствах, так как губернские земства ограничились перечислением ежегодных пособий, недостаточных для поддержания существующих в губернии начальных школ и училищ. Важно подчеркнуть, что по закону надзор за школами, с точки

зрения организации учебного процесса, принадлежал не земству, а инспектору народных училищ, т. е. чиновнику, относящемуся к ведомству Министерства народного просвещения) [7, с. 119]. Таким образом, земская реформа 1864 г. дала определенный толчок развитию начального образования. В значительной степени это было связано с деятельностью земств, на которые правительство переложило заботу о материальном положении школ, о распространении грамотности среди крестьянских детей (закон «О земских учреждениях» от 1 января 1864 г.) [4, с. 42].

Свою деятельность земство начинает с развития и поддержания тех сельских школ (в основном церковно-приходских), в которых было заинтересовано население, и в зависимости от тех средств, которые взимались с крестьян на содержание школ и училищ (по 6 копеек с человека).

По «Положению о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 г. земства стали открывать свои собственные школы. С 1871 г. в Вологодской губернии по инициативе органов местного самоуправления уже повсеместно стали открываться земские школы. В первых отчетах управ они часто фигурируют под названием «центральных школ», что объясняется их месторасположением, так как первые из них создавались в одной из центральных волостей уезда [2, с. 16].

Положением 1874 г. были устранены от участия в попечительских советах попечители земских училищ, допускавшие по Положению 1864 г. Фактически руководителями народной школы явились инспекторы народных училищ, которым было предоставлено право назначать, увольнять учителей, осуществлять надзор за школами [1, с. 183]. Земство в этом деле не имело полномочий. Непосредственно обучением занимались учителя, к которым в земской школе

предъявляли ряд общеобразовательных и педагогических требований [7, с. 119].

Большинство земских школ являлись одноклассными и имели трехлетний курс обучения. В двухкомплектных земских школах срок обучения составлял 4 года. На учителей и учительниц, преподававших в земских школах, не распространялись права и привилегии служащих по учебному ведомству (например, пенсии) [10, с. 97–98].

В содержании обучения главное место в земских школах отводилось общеобразовательным предметам: чтению, письму, арифметике, также преподавались и такие дисциплины, как славянская грамматика, Закон Божий, церковное пение. Понедельное распределение часов на эти предметы выглядело таким образом: на русское чтение отводилось до 10-ти часов, на «письмо» – до 14-ти часов в неделю, а Закон Божий и славянский язык или вовсе не преподавались, или на них отводилось 2–3 урока [5, с. 35]. На первое место ставились предметы, важные для дальнейшей практической деятельности. Так как общие учебные программы для земских школ были созданы в 1897 г., состав предметов оставался прежним, но распределение часов изменялось в сторону таких дисциплин, как славянская грамматика, Закон Божий, церковное пение. Земская трехгодичная школа по сравнению с другими начальными школами, существовавшими в то время в России наряду с министерскими, церковно-приходскими, отличалась лучшей постановкой обучения. Помимо основных предметов здесь преподавались природоведение, география, история.

Продолжительность обучения в сельских земских школах Вологодской губернии составляла, как правило, три года, соответственно в них обучались по 3-м отделениям: младшее, среднее и старшее. Занятия проходили по 5 часов в день, не считая перемен, число учебных часов в неделю колебалось от 20 до 26. Обучение, как правило, начиналось не ранее середины сентября или даже в ноябре, что было связано с окончанием уборки урожая, и заканчивалось в начале мая, что связано с началом весенних полевых работ [7, с. 35–37]. В состав учительского корпуса входили: 1 законоучитель (обязательно духовного звания), 1 учитель, с начала XX в. появились должности 2-го учителя и помощника учителя.

Приемы, методы преподавания обсуждались на съездах учителей начальных земских школ. Здесь же вырабатывались основные рекомендации для педагогической работы и использования учебной литературы. Особой популярностью у учителей начальных народных школ пользовались «Родное слово» и «Детский мир» К. Д. Ушинского, «Книга для первоначального чтения» В. И. Водовозова, «Азбука и уроки чтения» Н. Ф. Бунакова, «Наш друг» Н. А. Корфа, «Методика арифметики» В. А. Евтушенского. Особенно широкое распространение получает звуковой метод обучения, в основу которого было положено изучение звуков речи и их письменного обозначения – букв. На первом же съезде учителей начальных народных школ в 1872 г. в г. Вологде на теоретических занятиях состоялось «знакомство со

звуковым способом обучения Стефани, Золотова, Главинского, Бунакова» [5, с. 37].

Существенным отличием земских школ от других начальных учебных заведений являлось то, что они были лучше обеспечены учебной литературой, коллекциями наглядных пособий, а в некоторых были и свои библиотеки. Наличие учебных пособий, обеспеченность учебниками и тому подобное являлось следствием активной работы земских деятелей и преподавателей этих школ. Данное положение находит подтверждение в отчетах уездных земских управ: выше заработная плата преподавателей, разнообразнее учебно-вспомогательные пособия, более приспособлены помещения для учебного процесса и т. д. [7, с. 53].

В то же время Вологодская губерния далеко отставала от других губерний Российской империи по отдаленности школ друг от друга. Так, к 1898 г. в Вологодской губернии одна земская и министерская школа приходилась на 1500 квадратных верст (1 верста равна 1,07 км), между тем как в соседних губерниях одна школа министерская и земская приходилась: в Олонецкой – на 620 кв. верст, в Пермской – на 420 кв. верст, в Новгородской – на 220 кв. верст. Ситуация в Вологодской губернии по площади размещения начальных школ менялась в связи с наличием в местности церковно-приходской школы, помимо министерской и земской, так как площадь размещения составляла 500 кв. верст [10, с. 2]. В начале XX в. в связи с расширением школьной сети к 1913 г. одна земская школа приходилась на 198 кв. верст [4, с. 22].

Одним из крупнейших недостатков в развитии начального образования на селе в Вологодской губернии являлось то обстоятельство, что во второй половине XIX века многие земские школы не имели собственных помещений, из-за чего располагались либо в зданиях волостных правлений, либо в крестьянских избах. Вот некоторые отзывы инспекторов Училищных советов об условиях, в которых проходило обучение: «Помещение в одном здании со скотным двором, грязное, тесное, отхожих мест нет»; «помещение крайне неудобное – холодное грязное, под домом конюшня»; «помещение в наемном здании, совершенно не приспособленном, мрачном, сыром, и в довершение всего, в подвальном этаже его, под частью классной комнаты, помещается домашний скот – овцы, телята, откуда по временам слышится их животный крик. Заниматься в таком помещении нет возможности» [14, с. 8].

Вопрос о наделении народных школ землей возникал в Вологодском губернском земском собрании в 1873 г., однако сельские школы Вологодской губернии не наделены были землей. Впоследствии данный вопрос вновь поднимался на протяжении исследуемого периода, однако губернское земское собрание часто постановляло: «предоставить решение этого вопроса усмотрению уездных земств» [3, с. 155].

Например, в заседаниях 1873 г. было предложено два ходатайства: одно гласным губернского земского собрания В. Т. Поповым, который предложил собра-

нию: «<...> ходатайствовать пред Правительством об уступке на каждое из земских училищ здешней губернии до ста десятин из свободных казенных земель с целью обеспечения в будущем существования училищ», второе гласным священником В. Жаворонковым: «<...> просить Правительство о предоставлении в постоянное пользование земства и особенно для учителей училищ, от 5 до 10 десятин усадебной, пахотной и сенокосной земли, по возможности вблизи училищ и не касаясь крестьянского надела» [3, с. 157], что являлось бы, по мнению Жаворонкова, не убыточным для казны. Однако, ни одно из предложений не было удовлетворено.

За все годы существования земства отмечалось неудовлетворительное положение со школьными помещениями. Это было связано с тем, что собственных зданий, специально предназначенных для обучения детей, земства имели недостаточно, а наемные помещения не отвечали требованиям школы.

На примере Вологодского уезда рассмотрим состояние учебных зданий в Вологодской губернии в начале XX в. Из всех зданий, занимаемых школами, большинство имело удовлетворительное состояние (56 % от общего количества). Данные сооружения соответствовали педагогическим и санитарно-гигиеническим нормам. 39 % состояли в категории «частично удовлетворительны», так как в них не хватало света или была маленькая площадь учительских квартир. И, наконец, последняя группа зданий – мало приспособленные (5 %). Эти помещения были с серьезными недостатками: очень холодными или очень тесными для проведения учебного процесса [12, с. 202]. Таким образом, мы видим, что почти половина зданий соответствовала норме, но в то же время в 39 % зданий имелись ощутимые недостатки, а в 5 % – эти недостатки были практически неустраняемы без постройки новых зданий.

В Вологодском уезде в 1911/1912 учебном году из 104 земских школ только 20 имели собственные здания, остальные 84 помещались в наемных квартирах. Из всех зданий, занимаемых земскими училищами, 51 более или менее удовлетворяло педагогическим и санитарно-гигиеническим требованиям, предъявляемым к благоустроенным школьным помещениям. 44 здания относились к «удобным отчасти», так как имели малое количество света, недостаточную площадь учительской квартиры и т. д. Чаще всего это были крестьянские дома. Девять земских школ помещались в зданиях, совсем не приспособленных для школьных целей, или же имели такие существенные недостатки, которые не могли не вредить успешности занятий и здоровью учащихся и учителей. «Помещения эти низки, тесны, с малым количеством света, холодны... [11, с. 10]. Подобная картина наблюдалась и в других уездах.

Мало изменилась ситуация и к 1913 г., так как собственные и при том не вполне приспособленные здания имели лишь около 25 % школ, остальные размещались в наемных помещениях, таких, как крестьянские избы, которые были мало приспособлены для учебных занятий [4, с. 26].

Из сравнительной характеристики количества собственных и наемных зданий в земских сельских

школах Вологодской губернии к 1 января 1913 г. видно, что из 1116 земских школ только 264 имели собственные здания, остальные 852 помещались в наемных домах, плата за которые колебалась от 60 до 300 руб. в год. По величине наемной платы все школы были разбиты на группы [8, с. 56]: с платой менее 100 руб. в год; от 100 до 150 руб. в год; от 150 до 200 руб. в год; выше 200 руб. в год.

В Вологодской губернии в 1911 г. наибольшее количество земских училищ (40,8 %), располагавшихся в наемных помещениях, вносило плату от 100 до 150 руб. в год.

В начале XX в. более половины школьных помещений были неудобны для учебных занятий [13, с. 2]. Главными причинами таких неудобств, на которые жаловались преподаватели, были [8, с. 58–59]:

1) теснота (парты устанавливались почти без проходов, за одной партой, где должно было сидеть два ученика, сидели по три-четыре человека);

2) недостаток освещения (свет падал неправильно, окна располагались низко от пола);

3) холодно (температура иногда доходила только до +2 градусов);

4) недостаток воздуха (помещения были очень низкие, вентиляция в большинстве случаев ограничивалась небольшими форточками в окнах, фрамуги в окнах устанавливались крайне редко, кроме того, часто проветривать класс не представлялось возможным, так как на переменах дети оставались в классах, за неимением других помещений);

5) угарно (так как приходилось отапливать помещения печами);

6) грязно (школьное помещение часто находилось совместно со скотным двором);

7) не имелось раздевалки – «раздевальни – прихожей», туалетов – «отхожих мест», интерната при школе – «ночлежной», отдельного входа;

8) нехватка классных комнат.

При постройке собственных зданий земство учитывало эти замечания, поэтому новые школы были более приспособлены для учебного процесса и имели следующие помещения [8, с. 63]: классные комнаты, количество которых колебалось от одного до четырех, причем подавляющее большинство школ имело одну-две комнаты; рекреационный зал; раздевалка; приемная врача; учительская комната; уборные; помещение для школьной прислуги; квартира заведующего, к 1912 г. такую имели 75,7 % земских школ.

В докладах губернской земской управы отмечалось, что к 1917 г. собственные здания имели примерно 23,6 % школ, а 76,4 % училищ пользовались наемными помещениями, большая часть которых совершенно была не приспособлена для школьных помещений [6, с. 114].

Выводы.

Итак, деятельность земских учреждений Вологодской губернии по развитию начального образования проводилась в достаточно сложных условиях. Недостаточное финансирование приводило к тому, что многие уездные земства вынуждены были пере-

давать школы и училища епархиальному ведомству с целью удешевления их стоимости. Безответственное отношение сельских обществ к обеспечению школ приводило к отсутствию в них учебных предметов первой необходимости (аспидных досок, букварей и др.), помещения школ часто не отвечали необходимым санитарно-гигиеническим нормам. Но благодаря работе земских учреждений Вологодской губернии к началу XX века ситуация начала стабилизироваться. Увеличение финансирования начальных школ и училищ привело к росту количества учебных заведений и учащихся, посещающих их. Несмотря на все меры, предпринимаемые земскими учреждениями в сфере школьного образования, к первой четверти XX в. проблема всеобщей грамотности в губернии была все еще не решена.

Литература

1. Белокопский, И. П. Обзор деятельности земств по народному образованию за 1899 год / И. П. Белокопский // Русская школа. – 1900. – №1.
2. Вологодский сборник / ред. Ф. А. Арсеньев. – Вологда, 1879. – Т. 1.
3. Деятельность Вологодского Губернского Земства по народному образованию // Вологжанин: Лит.-науч. сборник. – Вологда, 1895.

4. Ежегодник Вологодской губернии на 1914 г. – Вологда, 1913.
5. Журналы Вологодского губернского земского собрания. Доклады управы по народному образованию за 1873 год. – Вологда, 1874.
6. Журналы Вологодского губернского земского собрания. Доклады управы по народному образованию за 1915 год. – Вологда, 1916.
7. Звягинцев, Е. Н. Полвека земской деятельности по народному образованию / Е. Н. Звягинцев. – М., 1915.
8. Лосев, С. О низших учебных заведениях Вологодской губернии за 1911 год / С. Лосев. – Вологда, 1912.
9. Начальное образование в Вологодской губернии // Северный край. – 1899. – № 119.
10. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX века / под ред. А. И. Пискунова. – М., 1976.
11. Пшеницын, В. А. Народное образование в Вологодском уезде в 1911–1912 учебном году / В. А. Пшеницын. – Вологда, 1912.
12. Сборник постановлений по народному образованию уездных земских собраний Вологодской губернии за 1909 год. – Вологда, 1910.
13. Текущая школьная статистика Вологодского губернского земства. – Вып. 7. – Вологда, 1909.
14. Успенский, М. И. Начальное образование в С.-Петербургском учебном округе / М. И. Успенский. – СПб., 1914.

УДК 37

В. Д. Грачев

Южный федеральный университет

ТРАДИЦИОННОЕ УШУ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ РАЗВИТИЯ, КОРРЕКЦИИ И ПРОФИЛАКТИКИ СТАТОКИНЕТИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ПРОБЛЕМАМИ В РАЗВИТИИ

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме: развитию, коррекции и профилактике статокинетических функций у детей с проблемами в развитии при помощи нетрадиционных методов на основе традиционного ушу. Рассматриваются современные авторские программы, использующие ушу в коррекционно-развивающих целях в работе с детьми, имеющими проблемы в развитии.

Традиционное ушу, статокинетические функции, дети с проблемами в развитии.

The article deals with the topical problem: the development, preventive care and correction of statokinetic functions in children with development problems, with the help of non-conventional approach based on traditional wushu. We consider the current authors program using wushu for correction and development of children with development problems.

Traditional wushu, statokinetic function, children with development problems.

Введение.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в современном обществе переоценена важность материальных ценностей, в то время как гармония человеческого общества с Природой и Космосом уходят на второстепенный план. В сложившейся ситуации психофизическая и психоэмоциональная подготовленность детей дошкольного и младшего школьного возраста ставится под угрозу.

Известно, что развитие ребенка напрямую зависит от его взаимосвязи с окружающим его миром и социу-

мом. При этом возраст от 5 до 7 лет является благоприятным периодом для развития статокинетических функций, которые позволяют дошкольникам эффективно взаимодействовать с окружающей средой и совершенствовать полученные навыки.

В последние годы продолжается поиск новых, нетрадиционных методов коррекции статокинетических функций у детей с проблемами в развитии. К инновационным способам можно отнести традиционные для Дальнего Востока системы воспитания, одной из которых является система традиционного